

С 6-708

В 93

МУЗЕЙ ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУР

ОТДЕЛ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА.

ВЫСТАВКА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ПО ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

(1924—1926 г.).

С 6 - 708

В 93

Одной из очередных задач Отдела Советского Востока Музея Восточных Культур является организация временных выставок научно-исследовательских работ по изучению материальной культуры Востока СССР. Эти выставки должны знакомить с теми исследовательскими работами, которые ведутся в наших восточных республиках и областях как непосредственными сотрудниками Музея, так и другими исследователями. Вслед за выставкой, характеризовавшей татарскую культуру в Крыму в свете новейших археологических раскопок, ныне открывается выставка, демонстрирующая некоторые новейшие исследовательские работы по изучению Средней Азии в культурно-историческом и художественно-археологическом отношении. Настоящая выставка является первой в серии, посвященной богатой и многообразной среднеазиатской материальной культуре, привлекающей в настоящее время широкое научное внимание. Целый ряд исследовательских учреждений как в центре, так и на местах, ведет интенсивную работу в этом направлении. Достаточно упомянуть деятельность Средазкомстариса, Самкомстариса, Научной

СА-708

Ассоциации Востоковедения при ЦИК СССР, и т. д. Музей Восточных Культур также принимает посильное участие в этой очередной и актуальной научной работе; первая экспедиция его была направлена в Среднюю Азию.

Настоящая выставка имеет целью ознакомить: 1) с результатами экспедиции Музея Восточных Культур в Термез (осенью 1926 г.), 2) с некоторыми вновь полученными образцами керамики из Анау и Несы, 3) с итогами обследования живописи мавзолея Биби-Ханым в Самарканде и 4) с результатами экспедиционных работ в Узгенте. Материалы, экспонируемые на выставке, демонстрируются впервые.

В устройстве выставки приняли участие Директор Музея проф. Б. П. Денике, Заведующий Отделом Советского Востока проф. И. Н. Бороздин, архитектор Главнауки Б. Н. Засыпкин, научный сотрудник Музея А. С. Стрелков, художник И. К. Мрочковский, практиканты Музея Е. Б. Эгиз, В. Н. Чепелев и Е. В. Веймарн.

И. Бороздин.

Материалы экспедиции Музея Восточных Культур.

Экспедиция Музея Восточных Культур в Термез¹⁾ обследовала ряд памятников до-мусульманского и мусульманского периода. В числе первых необходимо отметить Зурмалу (предположительно буддийская ступа),

¹⁾ Участники экспедиции Б. П. Денике, А. С. Стрелков, В. В. Згура. См. отчетные статьи о работах экспедиции в Сборнике Музея Восточных Культур „Культура Востока“, 1927.

затем были обследованы дворец Кыр-Кыз, мечеть Аль Термези, Султан-Саадат, Кокиль Дора, древняя крепость с набережной на берегу Аму Дарьи. Результаты экспедиции иллюстрируются фото-снимками, увеличениями, подъемным материалом (фрагменты керамики мусульманского периода, сфероконических сосудов с разнообразной орнаментацией). Материал экспедиции пополнен несколькими образцами термезской керамики из сборов 1914 г. археолога З. З. Виноградова. Среди выставленных фото-снимков 2—работы Б. Н. Кастальского, характеризующие вид мечети Аль Термези и минарета в Термезе 25 лет тому назад.

Выставлены также фрагменты керамики из Анау, привезенные руководителем экспедиции в качестве подъемного материала с мест раскопок Pumpelly и Комарова (ср. Hubert Schmidt. Archeological Excavations in Anau and old Merv.) Представлена как росписная керамика Северного кургана, так и керамика Южного кургана. Выставлен также подъемный материал из восточной и западной крепости Несы (фрагменты керамики мусульманского периода), процветавшей еще в мусульманское время в IX—XI веках и существовавшей в XIII веке.

До-историческая росписная керамика из Анау, относимая к третьему тысячелетию до н. э., в новейших работах (Андерсона, Арне) ставится в связь с до-исторической керамикой Китая, при чем указывается на возможность считать исходным пунктом развития западно-азиатские (в том числе и Анау) памятники керамики.

Б. Денике.

Живопись мавзолея Биби Ханым.

В большой литературе по искусству Востока имеются лишь краткие сообщения о монументальной живописи. В то время как о миниатюрах имеются солидные исследования, сведения о стенных росписях носят случайный характер. Исследование средне-азиатской монументальной живописи, систематически производящееся в течении последних двух лет Самаркандской комиссией по охране памятников старины и искусства, является первой работой в этой области и выставляемые копии, реконструкции и фотографии живописи мавзолея эпохи Тимура «Мазар Биби-Ханым» являются одним из результатов этой работы¹⁾.

Большинство Тимуровских построек имеют остатки живописи, некогда покрывавшей сплошь все стены, начинаясь внизу традиционной панелью из резной мозаики или мрамора. Элементами живописной декорации были орнамент, пейзажи и надписи: орнамент, покрывающий большую часть стен, отвлеченно-линейный и растительный, сильно схематизированный, пейзажи, дополняющие орнамент и входящие в него, плоскостной трактовки с разнообразными фантастическими растениями, поставленными одно над другим, нарисованными синей краской; надписи исполнены обычно шрифтом «Сюльфи» белыми буквами на синем фоне.

Для усиления эффекта живописи, матовая поверхность которой, естественно, казалась недостаточно вы-

¹⁾ Выставленные рисунки, фотографии и фрагменты в витрине любезно представлены для выставки Самкомстарисом.

разительной тогдашнему зрителю, привыкшему видеть огромные поверхности стен, покрытые резной мозаикой и майоликой, эффект блестящей поверхности которых усиливался выпуклостями поливной терракоты и резного мрамора, применялись выпуклые украшения из шелковой китайской бумаги, оттиснутые в специальных формах и образующие розетки и различные орнаменты. Эти бумажные украшения или заливались сзади алебастром (тонкие) и приклеивались к стене местным растительным клеем «Черешь» или (толстые, высотой рельефа до 1,5 см.) приколачивались гвоздиками. Кроме выпуклых орнаментов делали углубленный узор в алебастровом грунте. Все выпуклые и углубленные части грунтовались местной красной глиной «Кизыл-Кессак», покрывались листовым золотом и росписью. Таким образом золото сверкало на выпуклых частях и усиливало эффект живописи, не давая широких золотых бликов, убивающих своим блеском соседний цвет. Промежутки между этими орнаментами расписывались.

Преобладающей краской была синяя (ляпис - лазури) далее зеленая, киноварного оттенка, желтая, малиновая, бирюзовая, коричневая, черная, чернильного характера и «Кизыл-Кессак». Краски разводились на яйце с примесью мядрового клея.

Фоном всей живописи служил белый алебастровый грунт, положенный на толстую (5—8 см.) поддержку из алебастра с лессом, нанесенную на кладку стен или на декоративный свод.

Вся живопись этого периода носит характер графической декоративности. Несмотря на мелкие узоры, кро-

потливого выписывания деталей нет и все затейливые завитки орнамента и листья на пейзажах исполнены свободным, уверенным почерком кисти. Узоры об'единенные цветом и композицией

ровно покрывают стену, не членят ее и усиливают впечатление монументальности.

После смерти Тимура и временного упадка строительной деятельности, этот стиль живописи уступает место другому с прежними принципами усиления эффекта живописи, но с совершенно другими техническими и стилистическими подходами. На выставке представлены для сравнения три копии с живописи второго стиля (Ишрат Хана), и несколько фотографий (Ак-Сарай), где изменение фактуры стены достигается путем нанесения выпуклого узора способом т. н. «Кундаль» — особой массой «Кизыл-Кессака», наносимой кистью.

Рис. 1. Образец живописи мазара Биби-Ханым.

В настоящее время живопись первого периода находится лишь во фрагментарном состоянии; поэтому наряду с копиями выставлены и реконструкции живописи.

Копии и реконструкции исполнены худ. И. К. Мрочковским, М. В. Столяровым и Т. Д. Поришкуро.

И. Мрочковский.

Памятники Узгента.

В сентябре месяце 1924 г., комиссия, командированная Средазкомстарисом, (тогда еще Туркомстарис) в составе: Члена Совета Туркомстариса Ш. Рахими, профессора Б. П. Денике, архитектора Б. Н. Засыпкина и гражд. инженера В. А. Красильникова, совершила поездку в Фергану для обследования архитектурных памятников. Выставленный материал касается лишь двух пунктов: Узгента и отчасти г. Оша, поскольку найденные в последнем фрагменты близки по стилю, технике и времени к узгентским древностям. Сохранившиеся памятники Узгента: минарет и полуразрушенные три мавзолея относятся к наиболее блестящей эпохе города, эпохе первых Караханидов, когда Узгент был столицей Мавераннагра. Комиссией впервые было произведено детальное исследование, фотографирование и обмер трех мавзолеев, давших ценный результат к выявлению научного значения одних из лучших среднеазиатских памятников. Кроме этого, архитектурно-археологическое исследование дало возможность все три мавзолея расположить в хронологическом порядке. Принимая во внимание расположение сторон света и не обнаружив в сохранившихся надписях имен, по коим мавзолеи могли бы быть названы, комиссия условно решила называть их так: северный, средний и южный. На южном пилоне портала южного мавзолея Ш. Рахими прочел дату постройки этого мавзолея: 582 г. Хиджры или 1186 г. н. э., что и послужило отправным пунктом к исследованию узгентских мавзолеев. Все три мавзо-

лея выстроены рядом в одну линию в таком порядке: сначала средний, затем северный и, наконец, последним был построен датированный южный. Средний мавзолей дошел в сильно разрушенном виде. Особенно большие утраты на главном фасаде. Фрагменты пилона и тропы (переход к куполу) на деревянных консолях говорят о наиболее архаических приемах средне-азиатской мусульманской архитектуры, по которым мавзолей должен быть отнесен к XI веку. Особенный интерес представляет орнаментация этого мавзолея, которая в следующих двух очень выразительно переживает эволюцию от кирпичного и штукатурного орнамента к резной терракоте, получившей в Средней Азии исключительное распространение и дающей на узгентских мавзолеях

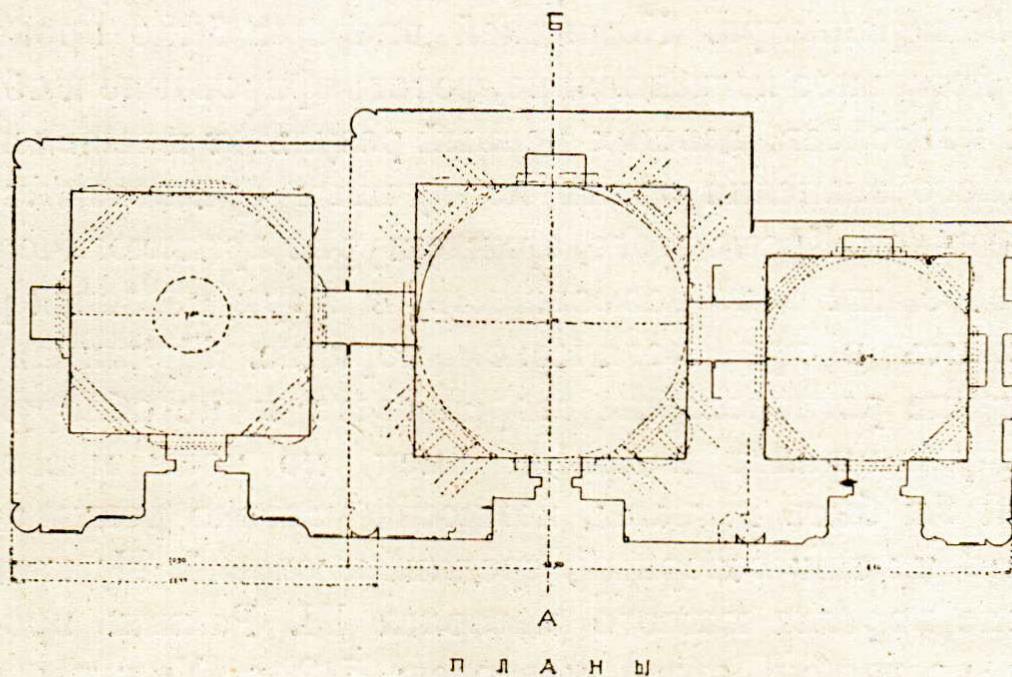

Рис. 2. Узгент. Планы трех мавзолеев.

совершенные ее образцы. В плане всех трех мавзолеев, так же наблюдается эволюция. План среднего представляет правильный квадрат, по углам которого размещаются $\frac{3}{4}$ колонны; в северном уже наиболее выразительной частью является портал, который в южном получает уже исключительное превосходство над массой самого мавзолея и играет роль почти самостоятельной архитектурной части. Возможно, что в этом можно усмотреть эволюцию от центрической композиции купольных мавзолеев к типичной мусульманской композиции—порталу, который не только в архитектуре мавзолеев, но и мечетей в медресе получает замечательное композиционное выражение. Необходимо отметить редкий случай неразрывной связи двух мавзолеев: $\frac{3}{4}$ колонны между северным и средним мавзолеем, судя по симметричному фасаду, должна была принадлежать северному, но конструктивно она связана со средним. Кроме этой колонны, весь первый окаймляющий портал пояс целиком заимствован из среднего; вместе с тем во всем остальном замечается резкая разница и в приемах архитектурных и в приемах орнаментации обоих мавзолеев. Здесь уже применяется резная терракота тонкой работы и разнообразные типы орнаментации. Южный мавзолей является типичным порталным, сплошь покрытым резной неглазурованной терракотой. Особенное развитие и применение получают в композиции орнамента и декорации—надписи.

Недалеко от мавзолеев, находится минарет, который, повидимому относится к XI—веку. Этот минарет местными жителями в 1923 г. был отремонтирован, при чем

весь 8-гранный низ заново облицован и построена новая верхушка.

На кладбище по берегу Кара-Дарьи, на одной из могил Комиссия обнаружила фрагменты резной терракоты, указывающие, что три мавзолея не были одиночными. Следы таких же мавзолеев были обнаружены в г. Оше; это одна стенка мечети у подножия Тахт-и-Сулейман, называемой Кчик-Мекка, и два куска резной монументальной терракоты. Подобные фрагменты резной терракоты, находимые и в других частях Средней Азии, например, в Самарканде, свидетельствуют о той широкой полосе средне-азиатского искусства XI—XII в.в., которая составляет основу до-монгольского периода, и лучшими представителями которой являются узгентские памятники.

На выставке экспонируется: 1 лист планов и чертежей Узгентских мавзолеев, исполненных В. А. Красильниковым, и фотографии тех-же мавзолеев, минарета в Узгенте и фрагментов в г. Оше, выполненных Б. Н. Засыпкиным. Все материалы исполнены по поручению Средазкомстариса.

Б. Засыпкин.

*Печатается по постановлению Правления Музея Восточных
Культур.*

